

Л. А. Волкова

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ УДМУРТИИ
КАК САКРАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ
(ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ КОН. XIX В.)**

Краеведы-энтузиасты Удмуртии (Вятской губ.) кон. XIX в. активно откликались на призывы общественных организаций и научных учреждений вести археологические исследования местного края. На вопросы программ Московского археологического и других научных обществ, присылаемых в уезды через Вятский статистический комитет, отвечали не только уездные чиновники, но и другая образованная часть населения: учителя, священнослужители, любители-краеведы. Стараниями А. А. Спицына, Н. Г. Первухина, Г. Е. Верещагина, Е. А. Корепанова и др. памятники старины бассейна рек Кама, Вятка, Чепца внедрены в российский научный контекст. Современные ученые по-прежнему высоко оценивают их как источники для научных реконструкций. Значимое место в описаниях археологических древностей отводилось историческим и религиозно-мифологическим сведениям. Стали известны устные предания об истории возникновения и этнической принадлежности древних ландшафтных объектов. Исследователи зафиксировали способы сакрализации и окультуривания археологических памятников, описали культовые действия, выполняемые местным населением на этих памятниках. Сопоставление сведений исследуемого периода с современными полевыми материалами позволяет констатировать факт бытования культовых памятников и сакральных объектов старины в окрестностях сельских поселений и удостоверить активное включение таких объектов в социокультурную жизнедеятельность удмуртов.

Ключевые слова: Удмуртия, археологические памятники, краеведческие исследования, культовые и сакральные объекты, исторические и религиозно-мифологические сведения.

Изучение археологических древностей Удмуртии (шире – Вятского края) связано с деятельностью местных краеведов-энтузиастов. Отвечая на вопросы программ, присылаемых Московским археологическим обществом (МАО), Обществом археологии, истории, этнографии (ОАИЭ при Казанском университете), Уральским обществом любителей естествознания в Екатеринбурге и другими общественными организациями или государственными органами, они расширяли научные знания о крае. Особое место в изучении археологических памятников отводилось так называемой заметке о легенде, посредством которой отмечалось

местонахождение памятника с нанесением на карту уезда или губернии, фиксировалось современное состояние, указывалось (по возможности) время его создания и записывались изустные рассказы и предания, связанные с «древностями». В одном из официальных писем-обращений ученый секретарь МАО Д. Н. Анучин писал, что для успеха изучения русских (имеется в виду общероссийских. – Л. В.) древностей особенно важно «содействие возможно большего числа лиц, преимущественно из провинциальных деятелей» [1. Л. 1]. Так ученый подчеркнул значимую организаторскую роль губернских статистических комитетов, принявших на себя функции связующего звена с местными краоведами.

Возможность обрисовать древние памятники родного края заинтересовала местное краеведческое сообщество. Из всех уездов губернии откликались председатели управ, учителя, священники и присылали рапорты о проделанной работе различной степени полноты. Некоторые древности попадали в поле зрения нескольких исследователей, подтверждая историческую преемственность в их функционировании. Интерес к археологическим памятникам возрастал в связи с организуемыми выставками и съездами. Например, в связи с предстоящим VII археологическим съездом в Ярославле МАО прислало в феврале 1886 г. письмо-приглашение участвовать в работе съезда и пополнить коллекции выставки. Это письмо с программой-вопросником («заметки о легенде») поступило в губернскую канцелярию, оттуда – в губернский статистический комитет. Комитет размножил вопросник и разослал его по уездным присутствиям с целью сбора археологических материалов (текстов и артефактов). Предполагалось, что будут собираться сведения о курганах, городищах, древних урочищах, могильниках, кладках; составляться краткие описания (желательно с чертежами и снимками) археологических памятников и обнаруженных в них предметов; присылаться в Статкомитет «местные древние вещи»; указываться лица, занимающиеся изучением древних памятников или собиранием древних вещей [1. Л. 11–11 об.].

В июне 1888 г. за подписью председателя Общества графини П. С. Уваровой было прислано новое приглашение участвовать в очередном VIII съезде, приуроченном к 25-летию МАО. Статистический комитет разослал его не только чиновникам исполнительных органов власти (уездным управам), но и поименно тем людям, с которыми у секретаря комитета Н. А. Спасского сложились тесные дружеские связи на почве увлеченности краеведением. Такие письма были отправлены, например, священникам Я. П. Кувшинскому, А. П. Чемоданову, Н. Н. Блинову, всем 11-ти уездным инспекторам народных училищ (в том числе – И. И. Сенилову, В. А. Ислентьеву, И. А. Рудницкому, Н. Г. Первухину). Вопросы получили также учителя, в частности Г. Е. Верещагин – учитель Ляльшурского земского училища Шарканской вол. Сарапульского уезда [2. Л. 4]. В сопроводительном «Списке вопросов, по которым желательны были бы ответы для составления археологических карт губерний», Общество надеялось получить следующую информацию с мест: а) о находках каменных изделий (молотках, кремневых / громовых стрелах); б) о находках старинного оружия (мечах, копьях, шишаках, кольчугах, ружьях); в) о находках палеонтологических и археологических костей; г) о городищах [2. Л. 4]. Н. Г. Первухин, к тому времени член МАО, не только дал исчерпывающие ответы на вопросы с подробным изложением

материалов религиозно-мифологического и историко-культурного характера, но и составил карту Глазовского уезда «с нанесенными на ней указаниями городищ, могильников, разбойных станов и разных мест, где встречались находки» [2. Л. 82 об., 95]. Высоко оценивая труды инспектора, Общество поручило ему летом 1889 г. исследовать прикамские городища и могильники, «равно как и те городища, которые находятся в южной части Глазовского уезда» [2. Л. 72].

Не претендуя на всеобъемлющую характеристику изучения археологических объектов и полноту приводимых сведений, попытаемся осветить один аспект: фиксацию краеведами кон. XIX в. культовой и сакральной сущности древних памятников. Нижеприведенный архивный материал практически не внедрен в научный оборот, и автор надеется пополнить источниковедческую базу по указанной тематике. Вместе с тем укажем, что современное археологическое и этнографическое изучение сакральной топографии Удмуртии не представляет собой неизведанную лакуну. Междисциплинарному исследованию природного и историко-культурного ландшафта края посвящены труды Н. И. Шутовой, В. И. Капитонова, Ю. В. Приказчиковой, Е. В. Поповой и др. [6, 9, 10, 12].

Одним из первых исследователей археологического богатства края стал А. А. Спицын. В его «Каталог древностей Вятского края» и в дополнение к этому «Каталогу» попали многие топографические объекты на территории современной Удмуртии, имевшие археологическую ценность. Относительно Глазовского уезда А. Спицын привел описание так называемых курганов по Чепце и, кстати, указал, что местному населению данный термин не знаком; они заменяют его словами: городище, вал, веретья, куча. У речки Бalezинки в одной версте от с. Бalezино он зафиксировал курган, в котором «по преданию, жили великаны» и «где-то в лесу есть дверь» в их жилище [11. С. 37]. В документах архива губернского статистического комитета А. Спицын обнаружил уникальную информацию о городище близ д. Утчан Асановской вол. Елабужского уезда, называемом Алангасар (гора-богатырь) и Корчетнер (укрепление) (правильно: Кортчеткер. – Л. В.). Насыпь правильной четырехугольной формы считалась жителями деревни княжеским двором с железными дверями и каменной трубой. Такое же городище Кар гурезь было зафиксировано им недалеко от села Александровского того же уезда. По преданиям, «курган сооружен какой-то чуждью, еще до прихода сюда вотяков», в то же время удмурты совершали здесь «языческие моления и обряды» [11. С. 43].

Значительный очерк направил в статкомитет учитель Г. Е. Верещагин, зафиксировавший древние насыпные валы, называемые местными жителями *кар* 'городище', в починках Едыгрон (Табанево), Арланово, Выгрон и Пашур Сосновской и Шарканской волостей Сарапульского уезда. По преданиям удмуртов, на этих городищах «спасались» люди. «Если на спасающихся в городке нападали враги, на последних с насыпей скатывали огромные бревна» [2. Л. 58]. Он сообщил также о двух мысообразных городищах: при селе Полом и близ Камско-Воткинского завода на правом берегу р. Вотки; указал местонахождение валов близ села Бalezино «при истоке, впадающем в Инзу» и «в пяти верстах от г. Глазова на восточной стороне р. Чепцы около речки Кизи». Помимо топографического описания памятников Верещагин поднял богатый фольклорный пласт историко-археологического характера. Про Воткинское городище он отметил, что здесь

«издревле обитала чужь белоглазая», а о Поломских городищах записал предание о том, что в пещерах жили «вотские богатыри», хранившие здесь свои сокровища. Окрестные крестьяне находили серебряные вещи и говорили, что еще лет сто назад вход в одну из пещер был виден невооруженным глазом [1. Л. 29–29 об.]. Почитание указанных объектов заключалось в запрете копать здесь землю из-за опасения негативных последствий со стороны давно умерших жителей.

Дополнил и расширил сведения Г. Е. Верещагина глазовский председатель уездной управы А. Е. Корепанов. Он отметил местонахождения кладов в поле д. Астраханской Елганской вол. и недалеко от поч. Сурдовойского Гыинской вол. Глазовского уезда. Зафиксировал, что, по рассказам жителей, этих селений, некоторые «удальцы» пытались раскопать и «воспользоваться богатствами, но благоприятных последствий для себя не видели, кроме зла». Клады чаще всего оказывались «заветными», «заклятыми». Так, клад на горе поч. Сурдовойского, по устным сведениям, оставили разбойники. Их атаман, «встав на перешеек большого вала, пустил с лука стрелу и сказал: когда эта стрела кем-либо будет найдена, тогда и клад будет вырыт» [1. Л. 83]. Представления о заклятии клада «окаянной чуждью» были отмечены также А. А. Спицыным среди жителей с. Мостовинского Сарапульского уезда, считавших место древнего городища нечистым, по которому особенно ночью опасно проходить. Согласно преданию, тут жил идолопоклоннический народ, изгнанный богом за неверие и нечестие с лица земли [11. С. 53]. Принадлежность описанных объектов к археологическим памятникам подтверждают многие находки древних артефактов: железные прутья с «загнутыми на одном конце кольцами, длиной в полтора и два аршина»; сошны ральники; «серебряный кувшин с какой-то надписью»; кремневый наконечник стрелы, стрелы с костяными наконечниками, медное копье, золотые шипчики [2. Л. 85 об.]. Сохранились сведения, что удмурты боялись брать в руки археологические предметы, наделяя их негативными сакральными свойствами, и предпочитали избавляться от них, отдавая / продавая уездному начальству или любителям древностей. А обнаруженный в урочище «Черное место» возле села Полон человеческий скелет удмурты тайно погребли вновь: они «хотели видеть в нем своего древнего богатыря-князя» и если «тотчас же не спрятать... в землю, то на весь округ упадут всевозможные несчастья» [1. Л. 216].

Еще один тип сакрального объекта в природной среде удмуртов, сохранивший донныне фольклорно-мифологический статус, – древние кладбища. Они тоже не были обойдены вниманием краеведов XIX столетия. От Н. Г. Первухина поступило немало ценной информации о сохранившихся религиозно-мифологических представлениях и сакрализации археологических памятников. Так, о древнем могильнике *Шайгурезь* ‘Могильная гора’ / ‘Кладбищенская гора’, что неподалеку от Игринского волостного правления, инспектор сообщил, что это довольно высокая гора, на которой сохранились признаки могил, обращенных с запада на восток. Дальнейшее описание подтверждает сакрализацию этого ландшафтного объекта: «Место покрыто лесом, который ныне вырубается, но раньше был запретный для окрестных вотяков, у которых здесь существовал даже совершенно оригинальный обычай: в жертву (умилостивительную) предкам приносить не зарезанных птиц, как это делается в других местах, а сшитую из тряпок куклу,

изображающую мужчину или женщину, смотря по тому, за кого приносилась жертва» [1. Л. 103–106]. На древних могильниках вблизи поч. Поторочинского, Джихоровского, д. Сазановской, Дырпинской Люкской вол. в 1880-е гг. проводились аналогичные обряды поминовения усопших в случае болезни людей. А. Е. Корепанов собрал множество сведений о кладбищах (*вужшай, бигершай, поршай*) в селениях Ворцинском и Новогынском Гыинской вол., Банинском Балезинской вол., в нескольких починках Люкской вол., расположенных по р. Варышу, притоку р. Чепцы. Он отметил, что во время производимых раскопок в них обнаруживаются древние вещи, которыми сопровождали умерших предков удмурты, и отметил, что «по настоящее время существует обычай в гроб покойника вкладывать денежные знаки и другие предметы». По предположению уездного чиновника, серебряные монеты «неизвестного достоинства и чеканки, по размеру похожие на полтинник, весом в два золотника, с дырами», обнаруженные крестьянами д. Кычинской Нижнеуканской вол. на кладбище вблизи городища *Поркар*, служили умершим нагрудным украшением *крескал* [1. Л. 87].

Похороненных в древних могильниках и кладбищах удмурты считали предками («деды, которые тут жили»), «магометанами» или даже «чухонским народом». В любом случае предпочитали не осложнять отношений с представителями загробного мира, поэтому в день православной радоницы (весенний праздник поминовения умерших) угощали давно усопших с не меньшим почетом, чем своих прямых предков. Причудливое переплетение православных и языческих представлений и ритуально-магических действий в похоронно-поминальной обрядности удмуртов Н. Г. Первухин отметил стихотворными строками: «Кой-где и ныне на починках / Воткак овцу богам несет / И духу предков на поминках / Кумышку в край могилы льет» [3. Л. 60].

Культовые площадки, места древних городищ и кладбищ в народном представлении наделялись особыми свойствами, и поведение человека на них тоже строго регламентировалось: не разрешалось громко разговаривать, запрещалось косить траву, рубить лес, пахать землю, возводить не предусмотренные ритуалом постройки, осквернять дурным словом. Последствия противоправных действий или несоблюдения предписаний, по представлениям, весьма печальны: «над человеком и лошадью приключается болезнь». Так, священник Н. Модестов показал Н. Первухину на поле возле села Игринского площадку, на которой «вотяки поныне не пашут, так как, по рассказам стариков, здесь в древности стояло большое языческое капище (Быдзим-Квал)» [1. Л. 103–106]. Сведения об обрядовых действиях на древних городищах зафиксировал также А. Спицын, указавший, что удмурты, жители д. Городищенской, на ровной площадке кургана на берегу р. Косы собираются весной в начале посевов яровых хлебов: «старики и женщины пируют и пляшут, а молодежь около кургана гоняется друг за другом на лошадях и затем сама присоединяется к пирующим» [11. С. 38].

До 1950-х гг. женщины приходили сюда совершить небольшое жертвоприношение душам умерших (*‘куяськон’*) в случае болезни детей (*старики говорили, если кто заболевает, особенно дети, мол, надо сходить на поминки на вужшай*). Сегодня в восприятии населения это место приобрело негативное значение. Считается, что

здесь встречаются привидения (*ишан адске*), «ловит», «слышится» (*портмаське*), после чего непременно случится какая-либо неприятность [ПМА, 1994].

В окрестностях д. Тум Ярского р-на сохранились два могильника, исследованные современными археологами: *Бигершай* и *Удмуртшай* / *Нимтэмшай*. Первый объект располагается на правом берегу ручья Курьт, левого притока реки Малый Тум, левого притока реки Тум, правого притока реки Чепцы. Памятник относят к Чепецкой археологической культуре XI–XIII вв. [4. С. 209]. В настоящее время на месте могильника стоит школьный комплекс. Сторож школы Г. А. Ельцов неоднократно замечал по ночам какое-то странное движение: слышны чьи-то шаги по коридору, в столовой бьется посуда, падает доска. Современными археологами следы могил не выявлены. Однако, по словам местных старожилов, «в давным-давно прошедшее время» на кладбище хоронили умерших родственников жители деревень Тум, Юськой и Баяран [ПМЕ, 2009]. Опираясь на зафиксированный П. Н. Лупповым исторический документ о первом письменном упоминании деревни (1698 г.), началом функционирования кладбища можно считать конец XVII в. [5. С. 332]. Официальное его закрытие, очевидно, совпадает со строительством в 1864 г. на Пудемском заводе Сретенской церкви и кладбища при ней. Но жители продолжали выполнять определенные элементы похоронно-поминальной обрядности на языческом кладбище и посещали его вплоть до 1930-х гг. Советская власть запретила поминки на кладбищах, но женщины под страхом наказания, тайно приходили на кладбище в дни православных поминальных дней. Однажды, по воспоминаниям Т. Н. Ельцовой, председатель колхоза «Красный Октябрь» П. М. Поздеев разогнал участников обряда, раскидав все корзины с поминальной стряпней (шаньги, пироги, яичные лепешки и пр.) и лишив их трудодней [ПМЕ, 2009].

Приведенный материал свидетельствует о большом вкладе исследователей края кон. XIX в. в изучение археологического богатства Удмуртии. Помимо фиксации памятников в природном окружении селений они включили в научный контекст богатые сведения историко-этнографического характера и описали различные способы введения древних памятников в культурный ландшафт удмуртского населения. В окрестностях современных удмуртских сельских поселений такие памятники по-прежнему бытуют, сохраняя мифологическую и сакральную значимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова Л. А. Н. Г. Первухин – исследователь этнографии северных удмуртов // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: История и современность: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Глазов, 2005. С. 55–57.
2. Государственный архив Кировской области (далее ГАКО). Ф. 574. Оп. 1. Д. 1022. Переписка Вятского губернского статистического комитета о доставлении императорскому Московскому археологическому обществу сведений о древних памятниках и городищах для VII археологического съезда в Ярославле.
3. ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1157. Переписка о доставлении Московскому археологическому обществу сведений для составления и издания археологических карт губерний, по программе, составленной археологическим обществом.

4. Иванов А. Г., Иванова М. Г., Останина Т. И., ШUTOVA Н. И. Археологическая карта северных районов Удмуртии. Ижевск, 2004. 276 с.
5. *Документы по истории Удмуртии XV–XVII веков* / Сост. П. Н. Луппов. Ижевск, 1958. 420 с.
6. *Культовые памятники Камско-Вятского региона: Материалы и исследования*. Ижевск, 2004.
7. *Попова Е. В.* Культовые памятники и сакральные объекты бесермян. Ижевск, 2011. 320 с.
8. *Приказчикова Ю. В.* Устная историческая проза Вятского края: Материалы и исследования. Ижевск, 2009. 392 с.
9. *Спицын А. А.* Избранные труды по истории Вятки (Культурное наследие Вятки; выпуск 3). Киров, 2011. 512 с.
10. *ШUTOVA Н. И.* Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования. Ижевск, 2001. 304 с.

REFERENCES

1. **Volkova L. A.** *N. G. Pervukhin – issledovatel' etnografii severnykh udmurtov* [N. G. Pervukhin – Ethnographie Forscher nördlichen Udmurten]. *Material'naya i dukhovnaya kul'tura narodov Urala i Povolzh'ya: Istoriya i sovremennost': Materialy mezhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Materiellen und geistigen Kultur der Völker des Ural und der Wolga-Region: Geschichte und Modernität: Materialien der interregionalen wissenschaftlich-praktischen Konferenz]. Glazov, 2005, pp. 55-57. In Russian.
2. Gosudarstvennyy arkhiv Kirovskoy oblasti. Fond 574. Opis' 1. Delo 1022. Perepiska Vyatskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta o dostavlenii imperatorskomu Moskovskomu arkheologicheskому obshchestvu svedeniy o drevnikh pamyatnikakh i gorodishchakh dlya VII arkheologicheskogo seyzda v Yaroslavle [State archive of Kirov region. Fund 574. Inventory 1. Deal 1022. Correspondence Vyatka Gubernia Statistical Committee on the conveyance of the Imperial Moscow archaeological society information about the ancient monuments and sites for the VII Archaeological Congress in Yaroslavl]. In Russian.
3. Gosudarstvennyy arkhiv Kirovskoy oblasti. Fond 574. Opis' 1. Delo 1157. Perepiska o dostavlenii Moskovskomu arkheologicheskому obshchestvu svedeniy dlya sostavleniya i izdaniya arkheologicheskikh kart guberniy, po programme, sostavlennoy arkheologicheskim obshchestvom [State archive of Kirov region. Fund 574. Inventory 1. Deal 1157. Correspondence about the conveyance of the Moscow Archaeological Society of information for the preparation and publication of archaeological maps of provinces, the programme drawn up by the archaeological society]. In Russian.
4. **Ivanov A. G., Ivanova M. G., Ostanina T. I., Shutova N. I.** *Arkheologicheskaya karta severnykh rayonov Udmurtii* [Archaeological map of the northern districts of Udmurtia]. Izhevsk, 2004. 276 p. In Russian.
5. *Dokumenty po istorii Udmurtii XV-XVII vekov* / Sost. P.N. Luppov [Documents on the history of the Udmurtia XV-XVII centuries. Originator P.N. Luppov]. Izhevsk, 1958. 420 p. In Russian.
6. *Kul'tovyye pamyatniki Kamsko-Vyatskogo regiona: Materialy i issledovaniya* [Cult monuments of Kama-Vyatka region, materials and research]. Izhevsk, 2004. In Russian.
7. **Popova E. V.** *Kul'tovyye pamyatniki i sakral'nyye ob'ekty besermyan* [Cult monuments and sacred objects of the besermyan]. Izhevsk, 2011. 320 p. In Russian.

8. **Prikazchikova Yu. V.** *Ustnaya istoricheskaya proza Vyatskogo kraja: Materialy i issledovaniya* [Oral historical prose of Vyatka edge: materials and research]. Izhevsk, 2009. 392 p. In Russian.

9. **Spitsyn A. A.** *Izbrannyye trudy po istorii Vyatki (Kul'turnoye nasledie Vyatki; vypusk 3)* [Selected works on the history of Vyatka (Vyatka's cultural heritage, issue 3)]. Kirov, 2011. 512 p. In Russian.

10. **Shutova N. I.** *Dokhristianskiye kul'tovyye pamyatniki v udmurtskoy religioznoy traditsii: Opyt kompleksnogo issledovaniya* [Pre-Christian cult monuments in Udmurt religious tradition: the experience of integrated studies]. Izhevsk, 2001. 304 p. In Russian.

Поступила в редакцию 10.01.2017

L. A. Volkova

Archaeological Sites of Udmurtia as Sacred Landmarks (From Regional Studies of the Late 19th Century)

In the late 19th century enthusiastic local historians from Udmurtia (Vyatka Governorate) readily responded to the calls of public organizations and academic institutions to conduct archaeological investigations in their local region. Moscow archaeological and other scientific organizations sent programmes to uyezds via Vyatka Statistical Committee. Not only uyezd officials and civil servants, but also other educated sections of the society, for example, teachers, priests and amateur historians answered questions of those programmes. Thanks to A. A. Spitsyn, N. G. Pervukhin, G. E. Vereshchagin, E. A. Korepanov and others, relics of the past in the basin of the rivers Vyatka, Kama, and Cheptsy were introduced into Russian scientific discourse. Contemporary researchers still greatly appreciate their works as sources for scientific reconstructions. While describing archaeological sites, they attached great significance to collecting historical, religious and mythological information. Researchers recorded folk legends about the origin of ancient landmarks and what ethnic group they belonged to, documented how archaeological monuments were sacralized and developed, and also described how the local population performed rituals at those sites. Comparing the late 19th century data to present-day field materials, the author confirms the existence of ancient religious places and sacred landmarks near rural settlements and demonstrates that they are actively involved into the sociocultural practices.

Keywords: Udmurtiya, archaeological sites, regional studies, religious and sacred sites, historic data, religious and mythological information.

Волкова Люция Аполлосовна,

кандидат исторических наук, доцент,

ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт
им. В. Г. Короленко»

427621, Россия, Глазов, Первомайская ул., 25

E-mail: snovaluciya@mail.ru

Volkova Lyutsiya Apollosovna,

Candidate of Sciences (History), Associate Professor,

Glazov State Pedagogical Institute

25, ul. Pervomayskaya, Glazov, 427621, Russian Federation

E-mail: snovaluciya@mail.ru